

ДЖЕК КЕТЧАМ

ДЖЕК КЕТЧАМ

МЕРТВЫЙ
СЕЗОН

—
МЕРТВАЯ
РЕКА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
К37

Серия «Вселенная Стивена Кинга»

Jack Ketchum

OFF SEASON
OFFSPRING

Перевод с английского *Г. Шокина*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

All rights reserved.

Кетчум, Джек.

К37 Мертвый сезон ; Мертвая река : [сборник] / Джек Кетчум ; [перевод с английского Г. Шокина]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 544 с. — (Вселенная Стивена Кинга).

ISBN 978-5-17-170208-3

Побережье штата Мэн.

Сонный городишко, слегка оживающий лишь на непродолжительное время туристического сезона, когда жители крупных городов едут туда порыбачить и отдохнуть на лоне природы.

И — шокирующее убийство со множеством трупов и обугленными останками. Останками кого-то, кого расчленили и жарили на костре.

Местный шериф понимает, что причина этого происшествия — отнюдь не фатальное стечение обстоятельств и даже не обдуманная жестокость, а нечто гораздо, гораздо более опасное...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-170208-3

© Dallas Mayr, 1980, 1989
© Перевод. Г. Шокин, 2024
© Издание на русском языке AST Publishers, 2024

МЕРТВЫЙ СЕЗОН

Два писателя на протяжении многих лет заботились о том, чтобы я ненароком не сделал карьеру в сфере продаж пиломатериалов и не застрял на этом поприще, — это покойный Роберт Блох (мэтр, мне вас не хватает, недаром я посвятил «Кто не спрятался...» вам) и Стивен Кинг. Так вот, эту книгу я посвящаю Стиву — с большой благодарностью: тому, кто еще давным-давно прочел эту историю в оригинальном виде, без всяких купюр.

Боже мой! Боже мой! Неужто меня ждет такая смерть?

Джек Слэйд

Содом и Гоморра, а тут у нас ресторанчик...

Джон Кугар

ЧАСТЬ I

12 сентября 1981 года

0:26

Они видели, как женщина пробежала через луг и перемахнула за низкую каменную стену. Лес поглотил ее фигуру. Она казалась такой неуклюжей. Легкая добыча.

Они не торопились. Наломали белых березовых прутьев, начистили коры. Им было слышно, как она ломится сквозь валежник. Они обменялись взглядами, улыбнулись, но ни словом не обмолвились. Навострив все ветки, они пустились в погоню.

Она поблагодарила Бога за лунный свет. Чуть не провалилась в жерло брошенного погреба — а там явно глубоко было. Осторожно обогнув препятствие, она продолжила бег кошачьей трусцой сквозь высокую траву — мимо белых и черных сосен, берез и тополей. Под ногами — мох и лишайник; ноздри щекочет запах гнили и хвои. Она слышала, как они движутся где-то позади, оглашая ночной лес негромкими, нежными, почти музыкальными голосами; так — ребятишки, резвящиеся в темноте. Она вспомнила касания их рук — грубых, шероховатых, сильных мелких рук с длинными острыми грязными ногтями, царапавшими кожу при всякой попытке ухватить. Она вздрогнула, заслышав их смех из-за спины. Перед ней чаща будто смыкалась плотнее.

Ей пришлось сбавить темп. Видимость упала почти до нуля.

Длинные ветки тянули ее за волосы и жестоко тыкали чуть ли не прямо в глаза. Она скрестила перед собой обнаженные руки, чтобы защитить лицо; ветки исполосовали их, и из порезов брызнула кровь. Позади нее дети остановились и прислушались.

Услышав их, она заплакала.

«Глуно, — подумала она, — глуно плакать сейчас». Она услышала, как они снова двинулись за ней. Будто бы совсем рядом — видна ли она им? Женщина двинулась вперед сквозь густой кустарник. Старые хрупкие ветки пронзили ее тонкое хлопчатобумажное платье — конечно, эта тряпица никак не могла защитить ее. Новые порезы явили себя: на руках, ногах и животе — но боль не остановила ее, только подтолкнула. Она отказалась от попыток защитить лицо и отбивала ветки руками, пробираясь через кустарник к поляне.

Она глубоко вздохнула и сразу почувствовала запах моря. Наверняка оно близко. Там могли быть дома, рыбацкие дачи. Хоть кто-нибудь там найдется. Луг впереди стелился длинный и широкий. Вскоре она услышала впереди шум прибоя, сбросила туфли и босиком побежала на звук. Одиннадцать маленьких бледных фигурок пробрались сквозь последние заросли кустарника — и стали наблюдать за ней в лунном свете.

Она ничего не видела впереди себя — ни домов, ни огней. Только широкая равнина с высокой травой. Что, если впереди — одно только море? Если так — значит все, конец. Но об этом она предпочитала не думать. Быстрее, говорила она себе, быстрее. Легкие

болели от холодного воздуха, глотаемого рывками. Звук стал громче. Море — совсем рядом, где-то сразу за лугом.

Она слышала, как они бегут за ней, и знала, что отрыв стремительно сокращается. Удивительно, откуда только силы бежать находились. Их смех скреб по ушам — ужасный, льдистый, злой. Краем глаза она отмечала — кто-то движется уже почти наравне с ней, без усилий, сверкая глазами, щеря зубы в дикарской ухмылке.

Им-то было прекрасно известно, что она беззащитна. Они просто с ней играли. Все, что она могла сделать, — бежать и надеяться, что когда-нибудь преследователи вымотаются. Поблизости — ни одного жилья; если она умрет — то всеми покинутая. Один из бегунов вдруг затявкали, словно собака, позади нее — и тогда она почувствовала, как что-то ударило ее по ногам.

Боль была острой и сильной, и это чуть не заставило ее упасть. Но она не собиралась падать. Они были *повсюду* вокруг нее — как такое возможно? Женщина почувствовала, как ее желудок сжался в тугий комок, а сама она вот-вот сдастся под натиском паники.

В тысячный раз она прокляла себя за то, что остановила машину, за то, что разыграла добрую самаритянку. Но ее потряс вид маленькой девочки, бредущей в одиночестве вдоль обочины темной глухой дороги. Стоило ей сделать поворот, как она тотчас же увидела ее: платье разорвано почти до пупа, высвеченные фарами ручки прижались к лицу, словно в тщетной попытке унять поток слез. На вид ей было лет шесть, не больше.

Она остановила машину и подошла к ребенку, думая про себя: «*Несчастный случай? Изнасилование?*» Но вот девочка подняла на нее свои внимательные темные глаза, без малейшего намека на слезы, и вдруг... улыбнулась. И было в ее манерах нечто такое, что заставило женщину резко обернуться, посмотреть в сторону машины — и тогда она увидела *их*, стоящих за спиной, блокирующих отходной путь.

Тогда она испугалась. Она закричала им:

— А ну прочь от моей машины! — зная, что ее не послушают. — Убирайтесь! — добавила она, чувствуя себя беспомощной и глупой, и именно тогда они впервые начали смеяться над ней, впервые начали приближаться. Именно тогда она почувствовала на себе их руки — и поняла, что они ее убьют.

Бегуны мало-помалу настигали ее. Она позволила себе оглянуться и посмотреть на них. Грязные, оборванные. Дикие. Теперь их было четверо: трое слева, одна справа — трое совсем юных сорванцов-мальчишек и девушка-подросток. Она кинулась на эту девушку, с силой толкнула ее — та, вскрикнув, отлетела в сторону. Со стороны троицы послышался очередной взрыв смеха, и в тот же момент она почувствовала обжигающую боль в спине и плечах. А затем ее настигли два последовательных удара по ягодицам.

Ноги подкосились. Она понимала, что силы на исходе. И все же ее страх падения был хуже боли, намного хуже. Если она упадет, ее забьют до смерти. Ее бедра и плечи были мокрыми, и она знала, что это — от крови. А теперь море было так близко, что она могла ощутить его вкус, почувствовать брызги на своем теле. Поэтому она продолжала бежать.

Она увидела, что к бегунам слева от нее присоединился еще один, большой парень, двигавшийся ужасно проворно. «*Боже, — подумала она, — во что он одет?*» Драная шкура зверя, не пойми какого. Кто, во имя бога, все эти люди? Справа от нее теперь было еще двое. Она не могла сказать, мальчики это или девочки. Они легко передвигались по высокой траве. *Хватит со мной играть. Пожалуйста, прекратите.* Крупнотельый вырвался вперед, пошел наперерез. И так, теперь она окружена. Глянув через плечо, в проблеске лунного света она увидела, что лицо догоняющего — жуткое месиво из струпьев и гнойников.

Страх холодным ланцетом выскоблил ее нутро дочиста. Ветки-хлысты врезались ей в спину и ноги, оставив глубокие раны. Но все равно надо бежать дальше. Туда, где ее ждет море. Бег и море — вот и все, что имеет смысл.

Она пристально всматривалась в спину подростка, стараясь сфокусировать на ней взгляд, хотя бы немного восстановить силы и мобилизовать остатки мужества. Неожиданно он резко развернулся — мазнул по воздуху самодельный хлыст, — и ее лицо наискозь ожгло болью. Из носа потекла кровь, а щеки запылали от нестерпимого жжения. Кровь потекла по губам, в рот, нос заложило. Она знала, что ей скоро придется остановиться. Ей казалось, что внутри ее уже что-то умерло. Она чуть не столкнулась с преследователем, когда тот встал столбом прямо перед ней. Взглядом она стрельнула влево-вправо, ища выход, не в силах смотреть на этого типа прямо. Но ей пришлось-таки посмотреть.

И в тот же миг за его спиной, в отдалении, что-то блеснуло.

Вот оно. Море. Неизвестно откуда на нее навалилась страшная усталость. Бежать дальше — когда вокруг по-прежнему ни домов, ни огней, лишь крутой обрыв гранитного утеса, где за краем сходятся в вечной борьбе суровые волны? Скорее всего, она погибнет, разобьется о лежащие внизу скалы. На что тут надеяться? Да не на что. Остановившись, она неспешно повернулась лицом к собравшимся вокруг нее преследователям.

На короткий миг они снова предстали перед ней самыми обычными детьми, разве что обряженными в какие-то дикарские обноски, в лохмотья и рубище. Она обескураженно переводила взгляд с одного чумазого личика на другое. Маленькие, но очень крепко сбитые, ее преследователи тарасились во все глаза, горящие азартом погони.

«Ну что за чушь? Разве могут дети их лет вести себя так... странно? Это какой-то беспросветный дурной сон».

Но потом она увидела, как они пригнулись, напрягли мускулы, зажатые у них в руках прутья затрепетали в воздухе, хищный прищур исказил лица, губы плотно сжались. Больше не в силах противостоять этим зверенышам, она закрыла глаза.

А через мгновение они уже были рядом с ней. Грязные когти рвали на ней одежду, хлысты стали ритмично опускаться ей на голову и плечи. Она кричала. Ее крики их только смешили. Слюнявые рты присосались к ее коже в нескольких местах — а потом зубы стали терзать плоть. Еще никогда в жизни ей не доводилось переживать подобного страха. Новый крик рванулся из груди — но оттуда же вдруг воспрянула некая за-

бытая сила, многократно превосходящая их незрелый натиск. Жертва ощутила себя бьющейся за жизнь великаншей. Открыв глаза, она принялась яростно, с отчаянной отдачей колотить своими маленькими кулаками по их лбам и ртам, жестко отталкивать их грязные, смердящие тела. На какое-то мгновение она даже смогла прорваться сквозь их оцепление и устремиться к подростку, что был постарше. Они тут же сомкнули ряды, но и она не желала сдавать позиции. Отпихнув кого-то от себя, она резко развернулась вокруг своей оси — и вырвалась наружу. Путь был почти свободен, перед ней стоял только тот подросток, но и он, видимо, оценив ее яростный порыв, в последний момент отступил в сторону.

Не о чем было думать, не осталось времени на раздумья или страх. Она промчалась мимо парня и прыгнула навстречу разреженному ночному воздуху. Прыжок унес ее далеко вперед, дальше скал вниз — и, затаив дыхание, она погрузилась в дикие, бурлящие волны, в огромную и холодную тьму.

Ее кровь растворилась в студеной соленой воде.

Море приняло это подношение с присущим ему издревле равнодушием.

1:15

В маленьком синем чемоданчике не отыскалось ничего такого, что могло бы их заинтересовать. Три хлопковые блузки, требующие стирки. Зеленый свитер-пуловер. Все прочее — лифчики, трусики, чулки и твидовая юбка. На переднем сиденье лежал свитер из белого кашемира, с пуговицами спереди. Девушка надела его поверх рваной армейской рубашки и про-